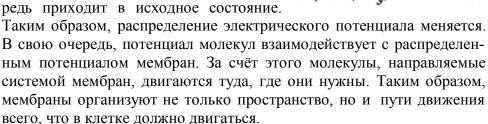
всех органелл. По существу именно мембраны организуют внутриклеточное пространство так, как улицы организуют пространство города. При этом, внутри клетки и по её оболочке существует и сложнейшее распределение электрических потенциалов. Если бы сделать некий микроскоп, который показывал бы распределение потенциалов в клетке, то это было бы поистине феерическое зрелище. Другие органические молекулы клетки, и транспортные РНК, и ферменты, и многие другие, также имеют распределенный по их молекуле по-

тенциал. Причём, в зависимости от их состояния в процессе взаимодействия

это распределение меняется.

Например, у фермента лизоцим, при присоединении к полисахаридной цепи слегка сдвигаются атомы таким образом, что полисахаридная цепь разрывается и части её отталкиваются от молекулы фермента, а она, в свою очередь приходит в исходное состояние.

Теперь вернемся к вирусам. Вот один из них - бактериофаг. При встрече фага и чувствительной к нему бактерии наблюдается несколько последовательных стадий, в результате которых происходит её разрушение. Первой стадией является адсорбция фага, которая заключается в прикреплении корпускул фага на специальных фаговых рецепторах, расположенных на клеточной стенке бактерий. Обратите внимание, дорогой читатель, на клеточной стенке клетки уже есть специальная посадочная площадка для вируса?! На этом мы несколько позже остановимся.

Итак, можно предположить, что специальные включения неких молекул в клеточную оболочку создают электрический потенциал. Места этих включений расположены таким образом, что соответствуют конфигурации концевых нитей вируса (8). Молекулы нитей также тем характерны, что на их концах также имеется потенциал,